

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

©2022 г. Е.В. Эгамбердиева*, Н.А. Цветкова**

*Аспирант кафедры социальной психологии ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет»; 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а; e-mail: egamberdievaev@gmail.com

**Доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник, ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»; 119991, г. Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14; e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_27_3_02

Поступила в редакцию 14 июля 2022 г.

Аннотация. Представлено исследование социально-психологических особенностей психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия. Под *психологической безопасностью* понимается состояние, при котором тесные межкультурные контакты воспринимаются как безопасные, референтные, способствующие удовлетворению потребности в личностно-доверительной коммуникации. Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия рассматриваются как система личностных факторов, способствующих и препятствующих ей. Выборку составили 324 студента МГИМО МИД России. 148 их них являлись российскими гражданами; 176 – гражданами Узбекистана. Изучались: *структура личности*, состоящая из 5 интегральных личностных свойств по Л. Голдбергу; *социально-психологические характеристики* (тип этнической идентичности; индексы толерантности и авторитарности, субъектность, самоактуализация, базисные убеждения, механизмы психологической защиты), а также *социальная дистанция* с представителями иных этносов. Характеристики групп оказались более сходными, чем различными. Межгрупповые различия обнаружены по уровням сформированности типов этнической идентичности «этноэгоизм» и «этноизоляция» (их показатели выше у студентов – российских граждан); этнической толерантности и механизму психологической защиты «компенсация» (их показатели значимо выше у студентов – граждан Узбекистана). Установлено, что студенты-узбеки воспринимают студентов-россиян в качестве самого близкого этноса, но сами они для студентов-российских граждан таковыми не являются. Отмечены конфликтогены – социально-психологические особенности личности, способные вызывать конфликты: сверхвыраженные в обеих группах такие личностные характеристики, как убеждение в самоценности, удачливости, возможности контроля поисходящих событий и при этом слабо развитая позитивная этническая идентичность.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, студенты с российским гражданством, студенты-граждане Узбекистана, психологическая безопасность личности, структура личности, социально-психологические характеристики личности, социально-психологические особенности психологической безопасности личности; социальная дистанция, межгрупповые различия.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

«Безопасность» в качестве научного понятия было включено в толковый словарь французского языка Le Grand Robert, датируемый еще 1190 г. Обозначало оно спокойное состояние духа человека, считающего себя защищенным от опасности. В Толковом словаре В.И. Даля оно определяется сходным образом: безопасность трактуется в нем как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» (Даль, 2004). В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой им обозначено состояние личности при отсутствии угроз и наличии защиты от опасности (Ожегов, 2000).

«Психологическая безопасность» появилась в научном обороте в 1987 г. Его введение связано с именем М.А. Котика, который определил этим понятием новую отрасль психологии: «Психологию безопасности целесообразно рассматривать не как раздел психологии труда, а как некоторую отрасль психологической науки, изучающую психологический аспект безопасности в разнообразных видах деятельности» (Котик, 1989).

О *социальной психологии безопасности* в науке пошла речь благодаря современному отечественному социальному психологу А.Н. Сухову. Этот исследователь, применив термин «психологическая безопасность» к оценке состояния человека в социуме, пришел к выводу, что этот феномен возможно изучать по его отражению в общественном сознании: психологическая безопасность существует, если общество как целое и личность как ее отдельный представитель считают качество жизни адекватным их потребностям и надежным (Сухов, 2002).

К концу XX в. в науке появилось несколько определений *психологической безопасности*, начался процесс становления научных подходов к ее исследованию в различных сферах жизнедеятельности людей. Это обстоятельство в XXI в. определило актуальность выработки общепринятой формулировки для обозначения данного феномена. Однако пока не удается ее

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

решить: исследования последних лет (Грязнов и др., 2017; Закс, Перелыгина, 2012; Кисляков, 2019; Психологическая безопасность образовательной..., 2018; и др.) свидетельствуют о том, что чем больше появляется исходных позиций (Зотова, 2016; Медовикова, Каргина, 2020; и др.) к ее изучению, тем труднее это сделать.

Анализируя современные концепции психологической безопасности, можно привести цитату из статьи Л.А. Закс и Е.Б. Перелыгиной: «Подход к исследованию безопасности с учетом психологических концепций, методологических установок, методов и методик позволяет учесть уровень личности, для которой, собственно, и нужна высокая степень безопасности в любой стране» (Закс, Перелыгина, 2012). Именно этот акцент (личностно-ориентированный подход) в исследовании *психологической безопасности личности* представляется нам наиболее подходящим для ее изучения в условиях межкультурного взаимодействия. Хотя стоит отметить, что к настоящему времени сложились и сосуществуют четыре представления о ней: 1) безопасность личности как ее потребность (Андронникова, 2015; Сопова, 2020); 2) безопасность как состояние защищенности человека (Баева, Баев, 2013); 3) безопасность личности как восприятие ею собственной значимости (Медовикова, Каргина, 2020); 4) безопасность как межличностные отношения, построенные на доверии и принятии (Донцов и др., 2018; Кисляков, 2019; Сухов, 2002). Очевидно, что целостное представление о психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии может быть составлено с учетом всех этих направлений.

Среди научных разработок проблемы *психологической безопасности личности* в различных сферах жизнедеятельности людей доминируют публикации, выполненные на выборках школьников и студентов (Андронникова, 2015; Баева, Баев, 2013; Грязнов и др., 2017; Кисляков, 2019;

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Махмутова, Хасанова, 2016; Психологическая безопасность образовательной..., 2018; Пузанова и др., 2018; Сопова, 2020, и др.), то есть в образовательной среде. Объясняется это потребностью сохранения и развития человеческого капитала страны, интенсивными миграционными процессами в мировом сообществе, а также потребностями межгосударственного взаимодействия в сферах экономики, политики, культуры и, в конечном итоге, – образовании. В разработку данного направления научных исследований заметный вклад внесли И.А. Баева, О.О. Андронникова, А.Н. Грязнов, А.Р. Самкаева, А.Р. Хайруллина, П.А. Кисляков и др. Так, Андронникова, рассматривая безопасность образовательной среды в сложившихся геополитических условиях, опираясь на результаты исследований межличностного взаимодействия, психологических защит, социальных конфликтов, эмоционально-психологического климата, сделала заключение о том, что *психологическая безопасность* не только выступает фактором формирования, развития и сохранения личности, но и является базовой потребностью индивида (Андронникова, 2015).

Н.В. Гончаров, определяя отношение к иностранным студентам в вузе, в 2015 г. установил, что оно обуславливается рядом проблем социально-психологического и учебного характера. При этом «...большинство студентов имеют широкий круг общения, который формируется в большей степени не по этническому, а по социальному признаку. Ситуация локализации и замкнутости этнического сообщества, характерная для некоторых этнических групп, опасна накапливаемым потенциалом ксенофобии в радиусе повседневного взаимодействия. Примеры открытого противостояния ксенофобным проявлениям также имеют место в студенческой среде, но рассматриваются чаще всего как крайний вариант в ситуации невозможности решить проблему “мирным” путем» (Гончарова, 2015).

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Исследователи проблемы психологической безопасности личности в условиях межкультурного взаимодействия солидарны в оценке высокой значимости личностных характеристик для ее решения (Баева, Баев, 2013; Галяутдинова, Ахмадеева, 2019; Грязнов и др., 2017; Корнеева, Поддубный, 2020; Мостиков и др., 2019; Сопова, 2020; и др.). Так, И.А. Баева и Н.Н. Баев выделили те из них, которые «обуславливают сопротивляемость негативным воздействиям в условиях образовательной среды вуза: жизнестойкость; самооценка и локус контроля, осмысленность жизни в целом и жизненных целей в частности; компоненты доминирующего состояния в учебной деятельности и ситуациях межличностного общения; копинг-стратегии. Эти авторы утверждают, что «обеспечение психологической безопасности личности в социальной среде тесно связано с защищенностью» (Баева, Баев, 2013). С этим утверждением стоит согласиться. Однако межкультурное взаимодействие – процесс двусторонний; в нем немаловажную, а, возможно, и решающую роль играет «встреча» совокупностей социально-психологических предпосылок успешного контакта или, наоборот, конфликта, носителями которых являются представители каждой из сторон.

Хотя поликультурная образовательная среда, сложившаяся в вузах Российской Федерации, способствует освоению молодежью знаний и опыта межкультурного общения и взаимодействия, однако в настоящее время ее необходимо изучать как по параметру «уровень защищенности студентов», так и на предмет *психологической безопасности* для обучающихся, чтобы своевременно нивелировать деструктивные тенденции, сдерживающие достижение глобальной цели, – формированию личностной готовности молодежи к конструктивному диалогу с представителями различных этносов и культур. Это связано с тем, что на современном этапе развития мирового сообщества наблюдается высочайший уровень социальной конфликтности,

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

напряжение и недоверие в общении представителей разных этнических общностей, в том числе внутри отдельно взятых государств. Это означает, что практический аспект проблемы, поднимаемой в данной статье, сводится к подготовке студентов к межкультурному взаимодействию (Кусарбаев и др., 2019). Наиболее целесообразным в этом плане представляется личностно-ориентированный подход (Галяутдинова, Ахмадеева, 2019), позволяющий исследовать и корректировать социально-психологические качества личности, являющиеся *конфликтогенами*. К таковым обычно относят слова, действия или бездействие человека, провоцирующие острые споры, ссоры или конфликты. Однако к ним также возможно отнести социально-психологические особенности личности, способные вызывать конфликты. О наличии последних свидетельствуют: проявление превосходства, категоричность суждений, склонность перебивать собеседника, навязывать свое мнение и давать советы, привычка к обману и сплетням, агрессивность и другие.

Ранее нами была предпринята попытка, выполнив теоретико-методологический анализ существующих научных разработок по данной проблеме, раскрыть понятие социально-психологических особенностей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии и представить его в виде структурной модели. В итоге был сделан вывод, что *социально-психологические особенности психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии* представляют собой систему социально-психологических предпосылок, которую на индивидуально-личностном уровне составляют: *структура личности*, состоящая как из пяти интегральных свойств личности по Л. Голдбергу, *социально-психологические характеристики личности* (позитивная этническая идентичность, индекс толерантности, индекс авторитарности, субъектность, самоактуализация, базисные убеждения, психологическая защита), а также *социальная дистанция* с представителями

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

иных этносов (Цветкова, Эгамбердиева, 2021).

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке студентов, обучающихся в Московском государственном институте международных отношений МИД России на факультетах: международно-правовом, финансовой экономики, управления и политики с опорой на названную выше модель.

Его *цель* заключалась в поиске ответов на следующие *исследовательские вопросы*: 1) какие социально-психологические особенности психологической безопасности личности характерны в межкультурном взаимодействии для групп студентов – граждан Российской Федерации и граждан Узбекистана?; 2) по каким социально-психологическим особенностям психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии обнаруживаются достоверные межгрупповые различия, и какие это может иметь последствия?

МЕТОДИКА

В исследовании приняли участие 324 студента (166 юношей и 158 девушек). Из совокупной выборки 148 студентов были российскими гражданами (из них 112 чел., которые определили себя как «русские», и 36 чел., отнесших себя к другим этносам, – узбекам, азербайджанцам, татарам, армянам, украинцам, чеченцам, белорусам); 176 студентов – граждане Узбекистана (среди них 9 чел. с иной этнической принадлежностью). Обследованные студенты обучались по очной форме и часто находились в ситуации тесного межличностного общения и взаимодействия.

Основным методом сбора эмпирических данных явилось социально-психологическое тестирование. Применялись следующие психодиагностические методики: 1) опросник «Маркеры Большой Пятерки» Л. Голдберга (Goldberg, 1999) в адаптации К. Сугоняева; 2) методика «Типы

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой (Солдатова, 1998); 3) методика «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой (Солдатова, Шайгерова, 2008); 4) методика исследования авторитарности Т. Адорно (Денисова, 2012); 5) самоактуализационный тест Э. Шострома в адаптации Л. Гозмана, Ю. Алешиной, М. Загики и М. Кроза (Алешина и др., 1987); 6) методика «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2008); 7) методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Щукиной (Щукина, 2015); 8) методика выявления ведущих механизмов психологической защиты Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенникова (Романова, Гребенников, 1990); 9) шкала социальной дистанции Э. Богардуса в адаптации Л.Г. Почебут (Почебут, 2005).

Математико-статистическая обработка данных выполнялась на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23, Statistica 10.0 (применялся факторный анализ данных; для установления достоверности межгрупповых различий по изучаемым параметрам использовался t-критерий Стьюдента).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты, полученные в этих группах по 9-и методикам социально-психологической диагностики, представлены ниже в виде таблиц.

1. *Результаты изучения структуры личности и уровней развитости 5 интегральных свойств личности* представлены в табл. 1.

Судя по табл. 1, обе группы имеют сходные (средние) уровни сформированности 5-и интегральных свойств личности. Различие наблюдается только по ведущему параметру в структуре личности «экстраверсия/интроверсия»: показатель экстраверсии выше в группе студентов с российским гражданством, он тяготеет к уровню выше среднего.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Таблица 1.

Особенности структуры личности и показатели уровней развитости 5-и интегральных свойств личности у студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

Замеряемые параметры структуры личности	Студенческие группы	
	Студенты с гражданством РФ	Студенты с гражданством Узбекистана
Структура личности (5 интегральных свойств личности) 10 - 9 стэнов – высокий уровень развитости; 8 - 7 – выше среднего; 6 - 5 – средний; 4 - 3 – ниже среднего; 2 - 1 – низкий		
экстраверсия / интроверсия	6,4	5,7
привязанность / обособленность	5,6	5,4
самоконтроль / импульсивность	5,2	5,1
нейротизм: эмоциональная (не)устойчивость	4,3	3,8
экспрессивность / практичность	5,9	5,6

Низкий уровень нейротизма в обеих группах свидетельствует об эмоциональной стабильности испытуемых. Более выраженная экстраверсия в структуре личности студентов с российским гражданством означает, что они отличаются общительностью, любят развлечения и коллективные мероприятия, имеют большой круг друзей и знакомых, ощущают потребность общения с людьми, с которыми можно поговорить и приятно провести время, стремятся к праздности и развлечениям, не любят себя утруждать работой или учебой, тяготеют к острым, возбуждающим впечатлениям, часто рискуют, действуют импульсивно, необдуманно, по первому побуждению. Они беззаботны, оптимистичны и любят перемены. У них ослаблен контроль над чувствами и поступками, поэтому они бывают склонны к вспыльчивости и агрессивности. В работе, как правило, ориентированы на скорость выполнения задания, от однообразной деятельности у них быстрее развивается состояние монотонности, предпочитают работать с людьми. В деятельности быстрее, чем интроверты, извлекают информацию из памяти, лучше выполняют трудные задания в ситуации

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

дефицита времени. Чувствуют себя бодрее вечером и лучше работают во второй половине дня. Такие люди чувствительны к поощрению.

2. *Результаты изучения типов этнической идентичности* представлены ниже в табл. 2.

Таблица 2.

Выраженность типов этнической идентичности у студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

Замеряемые параметры	Студенческие группы	
	Студенты с гражданством РФ	Студенты с гражданством Узбекистана
Типы этнической идентичности 10 - 9 стэнов – высокий уровень; 8 - 7 – выше среднего; 6 - 5 – средний; 4 - 3 – ниже среднего; 2 - 1 – низкий		
<i>позитивная этническая идентичность</i>	4,9	4,6
<i>этническая индифферентность</i>	4,9	4,8
<i>этнонигилизм</i>	4,3	5,3
<i>этноэгоизм</i>	5,8	4,0
<i>этноизоляционизм</i>	5,8	4,5
<i>этнофанатизм</i>	4,9	4,0

В группе студентов с российским гражданством выражены два *типа этнической идентичности*, которые являются *дискриминационными* в межэтнических отношениях – это этноэгоизм и этноизоляционизм.

Первый дискриминационный тип проявляется вербальной агрессией, напряженностью и раздражением в ситуациях контакта с представителями других этносов, негативными эмоциональными реакциями на их присутствие, а также ощущением его носителя собственного превосходства над ними, второй свидетельствует об убежденности его носителя в превосходстве своего народа над другими, в необходимости «очищения» национальной культуры от чуждых

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

влияний, о негативном отношении к межэтническим бракам и ксенофобии – страхе перед иноверцами и иноземцами.

В группе студентов с гражданством Узбекистана выражен тип этнической идентичности «этнонигилизм», характеризующийся отходом личности от собственной этнической группы, поиском устойчивых социально-психологических «ниш» не по этническому критерию; ощущением превосходства над собой представителей других национальностей; трудностями социально-психологической адаптации в своей национальной среде; чувством неполноценности из-за своей национальной принадлежности. Следует отметить, что у студентов обеих групп слабо сформирована позитивная этническая идентичность и несколько повышенный уровень этнической индифферентности, что свидетельствует о некоторой «размытости» этнической идентичности у части обследованных студентов, что выражается в неопределенности этнической принадлежности и ее неактуальности для них.

3. *Результаты исследования толерантности* представлены ниже в табл. 3.

Таблица 3.

Показатели толерантности студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

Замеряемые параметры	Студенческие группы	
	Студенты с гражданством РФ	Студенты с гражданством Узбекистана
Толерантность 10 - 9 стэнов – высокий уровень; 8 - 7 – выше среднего; 6 - 5 – средний; 4 - 3 – ниже среднего; 2 - 1 – низкий		
этническая толерантность	4,6	6,5
социальная толерантность	5,1	5,6
толерантность как черта личности	5,2	6,2
<i>индекс толерантности</i>	5,0	6,3

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Как показано в табл. 3, у студентов с российским гражданством толерантность как черта личности выражена средне, а также социальная толерантность, т.е. им свойственно сочетание как толерантных, так и интолерантных установок по отношению к различным социальным группам, а также к некоторым социальным процессам (миграции населения, религиозным течениям), средняя гибкость, консервативность мышления, обладают достаточным дружелюбием и терпимостью, сочетающимися с осторожностью, избирательностью и стабильностью оценок различных сторон окружающего мира. Ниже среднего выражен уровень этнической толерантности, т.е. студенты характеризуются сочетанием как толерантных, так и интолерантных установок по отношению к окружающему миру и другим людям, к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе. Такие лица в одних социальных ситуациях ведут себя толерантно, в других – проявляют интолерантность и нетерпимость. Студентам с гражданством Узбекистана свойственна этническая толерантность, т.е. они терпимы по отношению к представителям других этнических групп, стремятся к сокращению культурной дистанции в общении. Уровень общей толерантности выражен на среднем уровне с тенденцией к высокому.

4. Результаты исследования авторитарности представлены ниже в табл. 4.

На основании этих данных можно утверждать, что у студентов с российским гражданством наиболее выражены следующие показатели авторитарности: суеверность и стереотипия (5,4) и авторитарное подчинение (5,1). Студенты склоняются к догматичным ответам, подвержены суевериям, переносят личную ответственность на внешние силы, ригидность мышления, стремятся к подчинению авторитетам (родителям, вождям, сверхъестественной

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

силе), испытывают потребность в сильном лидере, раболепие перед носителями власти.

Таблица 4.

Показатели авторитарности студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

Замеряемые параметры	Студенческие группы	
	Студенты с гражданством РФ	Студенты с гражданством Узбекистана
Авторитарность 10 - 9 стэнов – высокий уровень; 8 - 7 – выше среднего; 6 - 5 – средний; 4 - 3 – ниже среднего; 2 - 1 – низкий		
проективность	4,8	5,3
авторитарное подчинение	5,1	4,9
авторитарная агрессия	3,6	3,7
антиинтрацепция	4,5	5,0
суеверность и стереотипия	5,4	5,2
комплекс власти	4,6	3,9
деструктивность и цинизм	4,7	4,7
консерватизм	4,8	4,4
отношение к сексуальности	3,6	3,8
<i>индекс авторитарности</i>	4,5	4,4

У студентов с гражданством Узбекистана наиболее выражены такие показатели авторитарности, как проективность (5,3) и суеверность и стереотипия (5,2). Студенты характеризуются предрасположенностью личности оценивать окружающий мир, как враждебный, угрожающий существующему порядку, склонны к догматичным ответам, подвержены суевериям, переносят личную ответственность на внешние силы, ригидность мышления.

5. Результаты исследования особенностей самоактуализации представлены ниже в табл. 5.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Показано, что в структуре самоактуализации обеих студенческих групп доминирует компонент «контактность», посредством которого преимущественно осуществляется этот процесс.

Таблица 5.

Показатели самоактуализации студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

Замеряемые параметры самоактуализации личности	Студенческие группы	
	Студенты с гражданством РФ	Студенты с гражданством Узбекистана
Самоактуализация (10 - 8 стэнов – псевдосамоактуализация; 7,0 - 5,5 стэнов – диапазон самоактуализации; 5,5 - 4,5 стэнов - психическая и статистическая норма; меньше 4,0 стэнов характерно для лиц с психическими нарушениями (неврозы, депрессии, зависимости и т. д.)		
контактность	6,2	5,9
поддержка	5,4	4,6
ценностные ориентации	4,8	4,0
гибкость поведения	5,4	5,1
сензитивность к себе	4,5	3,7
спонтанность	5,6	5,1
самоуважение	4,5	3,9
самопринятие	5,0	4,3
представления о природе человека	4,5	5,2
синергичность	4,3	4,5
принятие агрессии	4,6	4,6
компетентность во времени	4,4	3,7
познавательные потребности	5,2	4,8
креативность	5,0	4,9
<i>Общий уровень самоактуализации</i>	5,0	4,6

Студенты с российским гражданством характеризуются следующими показателями самоактуализации: спонтанность (5,6). В рамках психической нормы выражены гибкость поведения (5,4), поддержка (5,4), познавательные потребности (5,2), ценностные ориентации (4,8), принятие агрессии (4,6),

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

самоуважение (4,5), представления о природе человека (4,5) и сензитивность к себе (4,5). Им свойственны способность выражать свои чувства спонтанно и непосредственно, гибкость в реализации ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, средняя степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне, стремления к приобретению знаний об окружающем мире, способность принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы, способность ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них, склонность воспринимать природу человека в целом как положительную, в большей степени разделяют ценности, присущие самоактуализирующейся личности, в большей степени отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, насколько хорошо ощущает и понимает их.

У студентов с гражданством Узбекистана в рамках нормы выражены показатели: представления о природе человека (5,2), спонтанность (5,1), гибкость поведения (5,1), креативность (4,9), познавательные потребности (4,8), принятие агрессии (4,6), поддержка (4,6), синергичность (4,5).

Для них характерны склонности воспринимать природу человека в целом как положительную, способность выражать свои чувства спонтанно и непосредственно, гибкость в реализации ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, выраженность творческой направленности личности, способность принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы способность человека к целостному восприятию мира и людей, к пониманию связанности противоположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное и др., независимость ценностей и поведения субъекта от воздействия извне. Следует

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

отметить, что студенты-граждане Узбекистана недостаточно самоактуализированы, о чем свидетельствуют низкие показатели по шкалам «сензитивность к себе» (3,7), «самоуважение» (3,9), «компетентность во времени» (3,7). Они в меньшей степени отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, мало ценят свои достоинства и положительные свойства характера, ориентированы лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и / или дискретное восприятие своего жизненного пути.

Общий уровень самоактуализации выражен в пределах нормы в обеих группах.

6. *Результаты исследования базисных убеждений личности* представлены в табл. 6.

Для студентов как с российским гражданством, так и с гражданством Узбекистана характерны убеждения в том, что они - хорошие люди, достойные уважения, в собственной особой удачливости. Испытуемые считают себя «любимцами Фортуны», которым везет чаще других. Также для них характерен высокий уровень интернальности, т.е. они охотно проявляют инициативу и берут ответственность на себя в различных жизненных ситуациях. Для них характерно убеждение в том, что их достижения являются преимущественно следствием собственных усилий.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Таблица 6.

Показатели сформированности базисных убеждений (когнитивной картины мира) у студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

Базисные убеждения личности, лежащие в основе ее когнитивной картины мира	Студенческие группы	
	Студенты с гражданством РФ	Студенты с гражданством Узбекистана
Базисные убеждения личности (норма: 4 - 7 стэнов)		
вера в доброжелательность мира	5,5	6,1
убеждение в справедливости мира	5,6	6,6
ценность «Я»	8,2	8,0
вера в удачу	8,2	7,5
вера в возможность контроля событий	7,9	7,5

Следует отметить, что полученные результаты согласуются с исследованиями А.А. Бучек, Т.В. Корнеевой и С.Е. Поддубного (Бучек, 2011; Корнеева, Поддубный, 2019). Исследование А.А. Бучек показало принципиальное различие в отношении к миру и себе у респондентов аутоэтнической среды и полиэтнической среды.

У респондентов из аутоэтнической среды контроль над жизнью не выступает первостепенной задачей, в отличие от группы обследованных из полиэтнической среды, где практически все компоненты факторной структуры направлены на то, чтобы сделать мир более предсказуемым и понятным. Так как если мир будет непредсказуемым, зависящим от случая, удачи и везения, то это, возможно, будет способствовать возникновению чувства неуверенности и незащитности человека (Бучек, 2011).

В исследовании, посвященном выявлению социально-психологических детерминант этнической идентичности молодежи, Поддубный и Корнеева пришли к выводу, что глубинные и достаточно устойчивые представления студентов о мире и о себе в целом носят позитивный характер (Корнеева, Поддубный, 2019).

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Таким образом, выявленные нами доминирующие базисные убеждения составляют ядро субъективного мира студентов и могут оказывать существенное влияние на их мышление, эмоциональное состояние, а также на характер межкультурного взаимодействия.

7. Результаты исследования субъектности личности представлены в табл. 7.

Исходя из полученных результатов видно, что в обеих группах наблюдается тенденция к субъектности.

В группе студентов с российским гражданством видно, что шкала «самоценность-малоценность» имеет наибольшее среднее значение, что может свидетельствовать о том, что студенты чувствуют себя самодостаточными.

Таблица 7.

Показатели структурных компонентов субъектности студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

Исследуемые структурные компоненты субъектности личности	Студенческие группы	
	Студенты с гражданством РФ	Студенты с гражданством Узбекистана
Субъектность (максимально – 52 балла по каждой шкале)		
активность / реактивность	35,6	34,2
самоценность / малоценность	37,8	35,6
целостность / неинтегративность	35,3	35,8
опосредованность / непосредственность	36,1	35,8
креативность / репродуктивность	37,0	35,7
автономность / зависимость	35,2	33,1

В группе студентов с гражданством Узбекистана наибольшее среднее значение имеют шкалы «опосредованность-неопосредованность» и «целостность-неинтегративность», что свидетельствует о том, что испытуемые в большей степени склонны обдумывать и прогнозировать свое поведение, интегрированы в социум, но сохраняют свою самобытность.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

8. Результаты изучения механизмов психологической защиты личности представлены в табл. 8.

Для студентов с российским гражданством свойственно применение такого механизма психологической защиты, как проекция. Студентам с гражданством Узбекистана свойственно применение механизмов психологической защиты – компенсация, проекция, регрессия, интеллектуализация и замещение.

Таблица 8.

Показатели сформированности психологических защит у студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

Исследуемые психологические защиты личности	Студенческие группы	
	Студенты с гражданством РФ	Студенты с гражданством Узбекистана
Психологические защиты (5 - 6 стэнов – средний, адекватный уровень)		
проекция	6,1	6,5
подавление	5,0	4,8
регрессия	5,8	6,2
компенсация	5,4	6,8
отрицание	5,6	5,3
реактивное образование	5,1	5,5
интеллектуализация	5,7	6,1
замещение	5,6	6,1

В поведении студентов, применяющих механизм защиты проекция, проявляются такие качества, как гордость, самолюбие, эгоизм, злопамятность, мстительность, обидчивость, уязвимость, обостренное чувство несправедливости, заносчивость, честолюбие, подозрительность, ревнивость, враждебность, упрямство, несговорчивость, нетерпимость к возражениям, тенденция к уличению окружающих, поиск недостатков, замкнутость, пессимизм, повышенная чувствительность к критике и замечаниям,

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

требовательность к себе и к другим, стремление достичь высоких показателей в любом виде деятельности.

Для студентов, прибегающих к механизму регрессия, свойственны такие особенности защитного поведения, как слабохарактерность, отсутствие глубоких интересов, податливость влиянию окружающих, внушаемость, неумение доводить до конца начатое дело, легкая смена настроения, плаксивость, в экзквизитной ситуации – повышенная сонливость и неумеренный аппетит, манипулирование мелкими предметами, произвольные действия (потирание рук, кручение пуговиц и т.п.), специфическая «детская» мимика и речь, склонность к мистике и суевериям, обостренная ностальгия, непереносимость одиночества, потребность в стимуляции, контроле, подбадривании, утешении, поиск новых впечатлений, умение легко устанавливать поверхностные контакты, импульсивность.

Для студентов, использующих механизм защиты интеллектуализация, характерны такие особенности защитного поведения, как старательность, ответственность, добросовестность, самоконтроль, склонность к анализу и самоанализу, основательность, осознанность обязательств, любовь к порядку, нехарактерность вредных привычек, предусмотрительность, дисциплинированность, индивидуализм.

Для студентов, прибегающих к психологической защите компенсация, характерны: поведение, обусловленное установкой на серьезную и методическую работу над собой, нахождение и исправление своих недостатков, преодоление трудностей, достижение высоких результатов в деятельности; серьезные занятия спортом, коллекционирование, стремление к оригинальности, склонность к воспоминаниям, литературное творчество.

Для студентов, прибегающих к психологической защите замещение, характерны: импульсивность, раздражительность, требовательность к

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

окружающим, грубость, вспыльчивость, реакции протеста в ответ на критику, нехарактерность чувства вины, увлечение "боевыми" видами спорта (бокс, борьба, хоккей и т.п.), предпочтение кинофильмов со сценами насилия (боевики, фильмы ужасов и т.п.); приверженность к любой деятельности, связанной с риском; выраженная тенденция к доминированию иногда сочетается с сентиментальностью; склонность к занятиям физическим трудом.

9. Результаты изучения социальной дистанции представлены в табл. 9.

Группа с российским гражданством отдает явное предпочтение своей этнической группе – минимальная социальная дистанция по отношению к русским (2,0), что демонстрирует нам феномен внутригруппового фаворитизма. То же самое мы наблюдаем и в группе студентов с гражданством Узбекистана - минимальная социальная дистанция по отношению к узбекам (2,6). Они готовы вступать в родственные и дружеские отношения с представителями своих народов.

Таблица 9.

Показатели социальной дистанции в отношениях с представителями различных этносов, выявленные в группе студентов-граждан Российской Федерации и группе студентов-граждан Узбекистана.

Этносы, в отношении которых определялась социальная дистанция	Студенческие группы	
	Студенты с гражданством РФ	Студенты с гражданством Узбекистана
Социальная дистанция (1 - 4 балла – открытость/толерантность)		
русские	2,0	2,6
белорусы	2,4	3,2
украинцы	2,5	3,1
татары	2,7	3,2
азейбарджанцы	3,4	3,0
армяне	2,8	3,0
чеченцы	3,4	3,6
узбеки	3,6	2,5

Составлено авторами по материалам исследования

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Все остальные этнические группы расположились в диапазоне от 2,4 до 3,6 – в группе студентов с российским гражданством, и в диапазоне от 2,6 до 3,6 – в группе студентов с гражданством Узбекистана, что требует более подробного обсуждения.

В группе студентов с российским гражданством ближе оказались славянские народы (белорусы и украинцы), чем азербайджанцы, чеченцы и узбеки.

В группе студентов с гражданством Узбекистана ближе по социальной дистанции русские, армяне и азербайджанцы, чем белорусы, татары и чеченцы.

Следует отметить, что в обеих группах наблюдается большая социальная дистанция с чеченцами. Возможно, это связано с этническими стереотипами относительно данной этнической группы.

Также обратим внимание, что представители с российским гражданством имеют большую дистанцию по отношению к узбекам, нежели представители с узбекским гражданством к русским. Возможно, это связано с тем, что студенты, обучающиеся на территории России в меньшей степени находились в общении со студентами, приезжающими из Узбекистана. А студенты с узбекским гражданством, приезжающие на территорию России, наоборот стремятся подружиться и общаться с российскими студентами, так как им необходимо освоиться в новой обстановке, изучить правила и традиции другой страны, на территории которой им предстоит обучение.

Полученные в двух группах по 9-и методикам данные были сведены в табл. 10, затем на основе t-критерия Стьюдента был проведен сравнительный анализ данных, позволивший обнаружить достоверные статистически значимые межгрупповые различия.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Данные, приведенные в табл. 10, позволяют получить следующий ответ на первый исследовательский вопрос.

Студенты-граждане Российской Федерации являются носителями совокупности социально-психологических особенностей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии, которая включает: нормативный вариант развития всех 5 интегральных свойств личности в *структуре* личности; такие *социально-психологические характеристики личности*, как «эгоцентризм» и «этноизоляционизм» в качестве доминирующих типов этнической идентичности личности; ниже среднего уровень этнической толерантности; ниже среднего индекс авторитарности; уровень самоактуализации находится в пределах нормы; высокий уровень выраженности базисных убеждений в самоценности, удачливости и возможности контроля жизненных событий; средний уровень субъектности; механизмы психологической защиты развиты на среднем уровне; *социальную дистанцию* с другими этносами, которую можно охарактеризовать как «открытость» для межкультурного взаимодействия (причем им ближе всего представители своего этноса, затем – белорусы и украинцы, а дальше всего – узбеки).

Таблица 10.

Средние показателей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана (численность групп N1=148 и N2=176).

Сравниваемые параметры психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии	Сравниваемые группы		Достоверн. различий	Уровень значимости
	Студенты, гражд. РФ	Студенты, гражд. Узбекистана		
	М	М		
Структура личности (5 базовых черт) (10-9 стэнов – высокий уровень развитости; 8-7 – выше среднего; 6-5 – средний; 4-3 – ниже среднего; 2-1 – низкий)				
нейротизм	4,3	3,8	1,3	$p \geq 0,05$
привязанность / обособленность	5,6	5,4	0,7	$p \geq 0,05$
экстраверсия / интроверсия	6,4	5,7	2,5	$p \geq 0,01$

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

самоконтроль / импульсивность	5,2	5,1	0,2	$p \geq 0,05$
экспрессивность / практичность	5,9	5,6	1,4	$p \geq 0,05$
Типы этнической идентичности личности (10-9 стэнов – высокий уровень; 8-7 – выше среднего; 6-5 – средний; 4-3 – ниже среднего; 2-1 – низкий)				
позитивная этническая идентичность	4,9	4,6	0,9	$p \geq 0,05$
этническая индифферентность	4,9	4,8	0,3	$p \geq 0,05$
этнонигилизм	4,3	5,3	2,8	$p \geq 0,01$
этноэгоизм	5,8	4,0	4,8	$p \leq 0,01$
этноизоляция	5,8	4,5	3,6	$p \leq 0,01$
этнофанатизм	4,9	4,0	2,7	$p \geq 0,01$
Толерантность (10-9 стэнов – высокий уровень; 8-7 – выше среднего; 6-5 – средний; 4-3 – ниже среднего; 2-1 – низкий)				
толерантность как черта личности	5,2	6,2	2,6	$p \geq 0,01$
социальная толерантность	5,1	5,6	1,2	$p \geq 0,05$
этническая толерантность	4,6	6,5	4,1	$p \leq 0,01$
Индекс толерантности	5,0	6,3	3,0	$p \geq 0,01$
Авторитарность (10-9 стэнов – высокий уровень; 8-7 – выше среднего; 6-5 – средний; 4-3 – ниже среднего; 2-1 – низкий)				
проективность	4,8	5,3	1,5	$p \geq 0,05$
авторитарное подчинение	5,1	4,9	0,6	$p \geq 0,05$
авторитарная агрессия	3,6	3,7	0,2	$p \geq 0,05$
антиинтрацепция	4,5	5,0	1,4	$p \geq 0,05$
суеверность и стереотипия	5,4	5,2	0,6	$p \geq 0,05$
комплекс власти	4,6	3,9	2,0	$p \geq 0,05$
деструктивность и цинизм	4,7	4,7	0,1	$p \geq 0,05$
консерватизм	4,8	4,4	1,1	$p \geq 0,05$
отношение к сексуальности	3,6	3,8	0,4	$p \geq 0,05$
Индекс авторитарности	4,5	4,4	0,3	$p \geq 0,05$
Самоактуализация (10-8 стэнов – псевдосамоактуализация; 7,0 - 5,5 – диапазон самоактуализации; 5,5 - 4,5 - психическая и статистическая норма; меньше 4,0 стэнов характерно для лиц с психическими нарушениями (неврозы, депрессии, зависимости и т. д.)				
контактность	6,2	5,9	0,9	$p \geq 0,05$
поддержка	5,4	4,6	1,8	$p \geq 0,05$
ценностные ориентации	4,8	4,0	2,6	$p \geq 0,01$
гибкость поведения	5,4	5,1	1,1	$p \geq 0,05$
сензитивность к себе	4,5	3,7	2,5	$p \geq 0,01$
спонтанность	5,6	5,1	1,5	$p \geq 0,05$
самоуважение	4,5	3,9	2,2	$p \geq 0,01$
самопринятие	5,0	4,3	2,0	$p \geq 0,01$
представления о природе человека	4,5	5,2	2,3	$p \geq 0,01$
синергичность	4,3	4,5	0,8	$p \geq 0,05$
принятие агрессии	4,6	4,6	0,0	$p \geq 0,05$
компетентность во времени	4,4	3,7	2,4	$p \geq 0,01$
познавательные потребности	5,2	4,8	1,2	$p \geq 0,05$
креативность	5,0	4,9	0,3	$p \geq 0,05$
Общий уровень самоактуализации	6,9	6,4	1,5	$p \geq 0,05$
Базисные убеждения (норма: 4 - 7 стэнов)				
убежденность в ценности «Я»	8,2	8,0	0,5	$p \geq 0,05$
убежденность в справедливости мира	5,6	6,6	2,2	$p \geq 0,01$

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

вера в свою удачливость	8,2	7,5	1,8	$p \geq 0,05$
убеждение в доброжелательности мира	5,5	6,1	1,3	$p \geq 0,05$
убежденность в возможности контроля	7,9	7,5	1,2	$p \geq 0,05$
Субъектность (максимально – 52 балла по каждой шкале)				
активность/реактивность	35,6	34,2	1,1	$p \geq 0,05$
самоценность/малоценность	37,8	35,6	1,7	$p \geq 0,05$
целостность/неинтегративность	35,3	35,8	0,4	$p \geq 0,05$
опосредованность/непосредственность	36,1	35,8	0,2	$p \geq 0,05$
креативность/репродуктивность	37,0	35,7	1,3	$p \geq 0,05$
автономность/зависимость	35,2	33,1	1,9	$p \geq 0,05$
Механизмы психологической защиты личности (5 - 6 стэнов – средний, адекватный уровень)				
проекция	6,1	6,5	1,2	$p \geq 0,05$
подавление	5,0	4,8	0,6	$p \geq 0,05$
регрессия	5,8	6,2	1,1	$p \geq 0,05$
компенсация	5,4	6,8	4,4	$p \leq 0,01$
отрицание	5,6	5,3	1,2	$p \geq 0,05$
реактивное образование	5,1	5,5	1,6	$p \geq 0,05$
интеллектуализация	5,7	6,1	1,3	$p \geq 0,05$
замещение	5,6	6,1	1,3	$p \geq 0,05$
Социальная дистанция (1 - 4 балла – открытость/толерантность)				
русские	2,0	2,6	2,3	$p \geq 0,01$
белорусы	2,4	3,2	2,6	$p \geq 0,01$
украинцы	2,5	3,1	2,2	$p \geq 0,01$
татары	2,7	3,2	1,6	$p \geq 0,05$
азейбарджанцы	3,4	3,0	1,6	$p \geq 0,05$
армяне	2,8	3,0	0,7	$p \geq 0,05$
чеченцы	3,4	3,6	0,6	$p \geq 0,05$
узбеки	3,6	2,5	3,3	$p \leq 0,01$

Студенты-граждане Узбекистана являются носителями следующей совокупности социально-психологических особенностей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии: нормативный вариант развития всех 5 интегральных свойств личности в структуре личности; такие социально-психологические характеристики личности, как: «этнонигилизм» в качестве доминирующего типа этнической идентичности; выше среднего общий уровень толерантности, особенно по ее структурному компоненту «этническая толерантность»; ниже среднего индекс авторитарности; общий уровень самоактуализации в пределах нормы, но в котором ниже нормы развиты «сензитивность к себе», «самоуважение»,

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

«компетентность во времени» (отдельные признаки психических нарушений); высокий уровень выраженности базисных убеждений в самоценности, удачливости и возможности контроля жизненных событий; средний уровень субъектности; выше среднего выражены механизмы психологической защиты личности – «компенсация», «проекция», «регрессия», «интеллектуализация», «замещение»; *социальная дистанция* с другими этносами, которую можно охарактеризовать как «открытость» для межкультурного взаимодействия (причем им ближе всего представители своего этноса, затем – русские).

Достоверные межгрупповые различия обнаружены по таким социально-психологическим особенностям психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии студентов с российским гражданством и студентов – граждан Узбекистана, как: «этноэгоизм» – тип этнической идентичности, имея который, человек находит причины и поводы для демонстрации превосходства своего этноса над другими; «этноизоляционизм» – тип этнической идентичности, суть которого составляет не только убежденность в превосходстве своего народа над другими народами, но и в необходимости «очищения» национальной культуры, а также осуждение межэтнических браков – их показатели значимо выше в группе студентов – российских граждан; этническая толерантность и механизм психологической защиты «компенсация», проявляющийся в бессознательных стремлениях преодолеть свои реальные и воображаемые недостатки – их показатели значимо выше в группе студентов – граждан Узбекистана.

Также обнаружен интересный социально-психологический феномен: студенты-узбеки воспринимают студентов-россиян в качестве самого близкого этноса, но сами они по отчетам студентов – российских граждан таковыми не являются.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Однако в целом можно отметить, что исследуемые группы гораздо более схожи, чем различны по уровням развитости социально-психологических особенностей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии. И если попытаться оценить последствия, которые могут вызывать выявленные межгрупповые различия, то, вероятнее всего, студенты с гражданством Узбекистана «простят» «русских» однокурсников за их умеренно выраженный «этноизоляционизм» и «этноэгоизм» в силу своей относительно более высокой этнической толерантности и, пользуясь сверхразвитым механизмом психологической защиты «компенсация», будут искать пути признания и сокращения социальной дистанции.

Явными конфликтогенами среди выявленных различий являются сверхвыраженные в обеих студенческих группах такие социально-психологические особенности когнитивной картины мира, как убеждение в самооценности, удачливости и возможности контроля происходящих жизненных событий. При этом наблюдается и еще одна общая проблема – позитивная этническая идентичность как тип этнической идентичности уступает по уровню развития другим типам этнической идентичности, которые могут вызывать напряженность в межэтническом взаимодействии.

Полученные данные также подвергались факторному анализу. В результате процедуры факторизации переменных по центроидному методу с варимакс-вращением получено 5 значимых факторов, объяснивших 42% дисперсии в группе студентов с российским гражданством:

I фактор – «авторитарность и предубеждения» (11% дисперсии) – составили следующие переменные: консерватизм (0,80), авторитарное подчинение (0,70), авторитарная агрессия (0,79), антиинтрацепция (0,78), суеверность и стереотипия (0,79), комплекс власти (0,88) и индекс авторитарности (0,95). Все переменные, составляющие этот фактор, связаны с

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

предрасположенностью и восприимчивостью личности к авторитаризму, антидемократической пропаганде, антисемитизму, этноцентризму, формированию предубеждений по отношению к «чужакам». Можно сказать, что когда студенты чувствуют себя в безопасности, то у них слабо выражаются характеристики авторитарности;

II фактор – «самоактуализация» (9% дисперсии) – составили такие переменные, как «поддержка» (0,80) и «ценностные ориентации» (0,82). У студентов, имеющих внутреннюю опору, разделяющих ценности, самоактуализирующейся личности, удовлетворена потребность в безопасности;

III фактор – «социальная дистанция» (7,6% дисперсии) – образовали такие переменные, как социальная дистанция с татарами (0,78), армянами (0,76) и чеченцами (0,74). Опираясь на данный фактор, можно полагать, что студенты стремятся к сокращению дистанции в общении с перечисленными этническими группами;

IV фактор – «толерантность и идентичность» (8% дисперсии) - включил этническую толерантность (-0,78), индекс толерантности (-0,84) и этнофанатизм (0,74). Данный фактор позволяет утверждать, что студенты мало терпимые к представителям других культур, признающие приоритет этнических прав народа над правами человека могут чувствовать опасность в межкультурном взаимодействии с представителями других этнических групп;

V фактор – «субъектность» (6% дисперсии). В него вошли два параметра субъектности – «креативность/репродуктивность» (-0,72) и «самоценность/малоценность» (-0,70). Студенты, самодостаточные и обладающие широким поведенческим репертуаром, чувствуют себя более безопасно.

Таким образом, значимыми социально-психологическими факторами (особенностями) психологической безопасности личности в условиях тесного

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

межкультурного взаимодействия со стороны студентов с российским гражданством являются: низкий уровень проявления авторитарности и предубеждений; самоактуализация; готовность к сокращению социальной дистанции; этническая толерантность и идентичность; субъектность.

В группе студентов с гражданством Узбекистана выявлены 3 значимых фактора, которые вместе объясняют 25% дисперсии:

I фактор – «авторитарность» (8,6% дисперсия) – объединил такие переменные, как консерватизм (0,75), авторитарное подчинение (0,74), авторитарная агрессия (0,87) и индекс авторитарности (0,83);

II фактор – «социальная дистанция» (8,9% дисперсии) – включил: социальную дистанцию с украинцами (0,79), азербайджанцами (0,74), татарами (0,82), русскими (0,79), армянами (0,81), чеченцами (0,72) и белорусами (0,85);

III фактор – «толерантность и идентичность» (7,5% дисперсии). Его составили: этническая толерантность (-0,74), индекс толерантности (-0,84) и этноэгоизм (0,74). Данный фактор позволяет утверждать, что студенты, терпимые и уважающие представителей других культур, чувствуют себя безопасно во взаимодействии с другими этническими группами.

Таким образом, значимыми социально-психологическими факторами психологической безопасности личности в условиях тесного межкультурного взаимодействия со стороны студентов с гражданством Узбекистана являются: ослабление авторитарности; стремление к сокращению социальной дистанции; этническая толерантность и идентичность.

ВЫВОДЫ

1. К социально-психологическим особенностям психологической безопасности, характерным для студентов-граждан Российской Федерации, возможно отнести: экстраверсию, толерантность как черту личности; средний

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

индекс авторитарности; контактность и спонтанность в структуре самоактуализации; вера в возможность контроля событий; самооценность в структуре субъектности личности, гармоничный средний уровень сформированности психологических защит.

2. В числе социально-психологических особенностей психологической безопасности, характерных для студентов-граждан Узбекистана, оказались: более высокий относительно другой группы уровень этнической толерантности, представлений о природе человека, синергии в структуре самоактуализации; убежденность в справедливости мира;

3. Достоверные статистически значимые межгрупповые различия установлены по следующим параметрам: этноэгоизм, этноизоляционизм, этническая толерантность, механизм психологической защиты «компенсация» и социальная дистанция по отношению к узбекам.

4. Результаты данного исследования могут быть полезными для целей профилактики межэтнических конфликтов в студенческой среде, поскольку нами были выявлены конфликтогены, стратегия нейтрализации которых может быть реализована в рамках образовательного процесса высшей школы, – это формирование позитивной этнической идентичности, повышение уровня открытости новому опыту, познавательных потребностей, индекса толерантности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чтобы народы мира приходили к согласию, преодолевая социальные страхи и предубеждения, связанные с принадлежностью к культуре, чтобы жизнь человека становилась безопаснее в любой стране мира, необходимо налаживать коммуникацию и обретать опыт межкультурного взаимодействия.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Вряд ли существует иная стратегия профилактики этнической интолерантности, ксенофобии, этноцентризма.

Сегодня психологическая безопасность личности в межкультурном взаимодействии является едва ли не определяющим условием для того, чтобы современное агрессивное настроенное человечество смогло взять и держать курс на устойчивое прогрессивное развитие, определяющим принципом которого является уважение представителей любого этноса.

Результаты нашего исследования подтвердили актуальность подготовки студентов к межкультурному взаимодействию (Кусарбаев и др., 2019), а также показали необходимость профилактики межэтнических конфликтов в студенческой среде в условиях образовательного процесса высшей школы путем нейтрализации выявленных конфликтогенов, используя возможности личностно-ориентированного подхода. Для решения этой задачи в программы профилактической работы со студентами в первую очередь необходимо включать методы, направленные на нивелировку таких конфликтогенов в личности, как сверхразвитая убежденность в самоценности, удачливости и возможности контроля происходящих жизненных событий, а также методы, обуславливающие формирование позитивной этнической идентичности.

Мы надеемся, что полученные нами данные могут быть полезными не только в плане приращения научных знаний в области социальной психологии, но и при выстраивании системы воспитательной работы со студентами в вузе, в частности, для заместителей деканов по воспитательной работе, студенческих советов и кураторов учебных групп.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.С.* Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М: Изд-во МГУ, 1987.
- Андронникова О.О.* Безопасность образовательной среды в современных геополитических условиях // *Философия образования*. 2015. № 3(60). С. 14-22.
- Баева И.А., Баев Н.Н.* Психологические ресурсы защищенности студентов как показатель психологической безопасности личности // *Психолого-педагогические исследования*. № 1. С. 21-30. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/1/Baev_Baeva.phtml (дата обращения: 08.06.2022).
- Бучек А.А.* О некоторых социально-психологических особенностях личности в полиэтничной среде // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2011. №2-4. С. 848-852.
- Галяутдинова С.И., Ахмадеева Е.В.* Личностные особенности и ее психологическая безопасность // *Доклады Башкирского университета*. 2019. Т. 4. № 3. С. 342-348.
- Гончарова Н.В.* Отношение к иностранным студентам в вузе: некоторые аспекты межэтнического взаимодействия // *Сибирский научный вестник*. 2015. № 4(22). С. 165-170.
- Грязнов А.Н., Самкаева А.Р., Хайруллина А.Р.* Социально-психологическая безопасность личности в образовательном пространстве // *Наука и образование: проблемы и перспективы* / Под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. Казань.: ун-т управления «ТИСБИ». 2017. С. 79-83.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс: ПФ «Красный пролетарий», 2004.
- Денисова Д.М.* Шкала F как инструмент исследования авторитарного потенциала личности // *Труды СПИИРАН*. 2012. Вып. 2(21). С. 228-237.
- Донцов А.И., Перелыгина Е.Б., Зотова О.Ю., Мостиков С.В.* Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9. № 2. С. 21-34.
- Закс Л.А., Перелыгина Е.Б.* Человек в условиях комплексных угроз личной безопасности // *Наука и современность*. 2012. № 18. С. 142-147.
- Зотова О.Ю.* Теоретический обзор современных концепций психологической безопасности // *Ярославский педагогический вестник*. 2016. № 6. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2016_6/44.pdf?ysclid=l6yq7ia0y0126415896 (дата обращения: 08.06.2022).

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

- Кисляков П.А.* Безопасность образовательной среды. Социальная безопасность. М.: Юрайт, 2019.
- Корнеева Т.В., Поддубный С.Е.* Социально-психологические детерминанты этнической идентичности молодежи // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. Т. 4. – 2019. - № 3 (15). - С. 193-221. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document725.pdf> (дата обращения: 08.06.2022).
- Корнеева Т.В., Поддубный С.Е.* Этнопсихологические и личностные детерминанты авторитарности молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 3 (19). С. 141-174. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document831.pdf> (дата обращения: 08.06.2022).
- Котик М.А.* Психология и безопасность. Таллин: Валгус, 1989.
- Кусарбаев Р.И., Калугина Е.В., Мухаметшина О.В.* Подготовка студентов к межкультурному взаимодействию в процессе иноязычного образования в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2(27). С. 60-63.
- Махмутова М.М., Хасанова О.В.* Межкультурное взаимодействие студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза (на базе института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого КФУ) // Филология и культура. 2016. № 1(43). С. 291-295.
- Медовикова Е.А., Каргина А.Е.* Психологическая безопасность личности в рамках субъектного подхода // Образование в России и актуальные вопросы современной науки. Пенза: Пензенский гос. аграрный ун-т, 2020. С. 245-251.
- Мостиков С.В., Сюткина Е.Н., Белоусова Н.А.* Психологическая безопасность личности в межэтническом взаимодействии // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2019. С. 121-125.
- Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000.
- Падун М.А., Котельникова А.В.* Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 98-106.
- Почебут Л.Г.* Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии: психология межэтнической толерантности: учебное пособие / Л. Г. Почебут; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. психологии. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Психологическая безопасность образовательной среды вуза / Отв. за вып. Г.В. Сорокоумова. Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2018.

Пузанова Ж.В., Нарбут Н.П., Ларина Т.И., Антонова Л.А. Контексты межкультурного взаимодействия в высшей школе // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 143-155.

Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи: Изд-во «Талант», 1990.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.

Сопова А.А. Психологические защиты как условие формирования психологической безопасности личности студента вуза // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 34-41.

Сухов А.Н. Социальная психология безопасности. М.: Академия, 2002.

Цветкова Н.А., Эгамбердиева Е.В. Обоснование модели эмпирического исследования социально-психологических особенностей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2021. Т. 20. № 1(158). С. 74-85. URL: https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/18/UZ_1_2021_V_PeChAT_.pdf (дата обращения: 08.06.2022).

Щукина М.А. Психология саморазвития личности: Монография. СПб: СПбГУ, 2015.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Aleshina YU.E., Gozman L.YA., Dubovskaya E.S. Social'no-psihologicheskie metody issledovaniya supruzheskih otnoshenij. M: Izd-vo MGU, 1987.

Andronnikova O.O. Bezopasnost' obrazovatel'noj sredy v sovremennyh geopoliticheskikh usloviyah // Filosofiya obrazovaniya. 2015. № 3(60). S. 14-22.

Baeva I.A., Baev N.N. Psihologicheskie resursy zashchishchennosti studentov kak pokazatel' psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya. № 1. S. 21-30. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/1/Baev_Baeva.phtml (data obrashcheniya: 08.06.2022).

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

- Buchek A.A. O nekotoryh social'no-psihologicheskikh osobennostyah lichnosti v polietnichnoj srede // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2011. №2-4. S. 848-852.
- Galyautdinova S.I., Ahmadeeva E.V. Lichnostnye osobennosti i ee psihologicheskaya bezopasnost' // Doklady Bashkirskogo universiteta. 2019. T. 4. № 3. S. 342-348.
- Goncharova N.V. Otnoshenie k inostrannym studentam v vuze: nekotorye aspekty mezhetnicheskogo vzaimodejstviya // Sibirskij nauchnyj vestnik. 2015. № 4(22). S. 165-170.
- Gryaznov A.N., Samkaeva A.R., Hajrullina A.R. Social'no-psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve // Nauka i obrazovanie: problemy i perspektivy / Pod red. N.M. Pruss, A.N. Gryaznova. Kazan': un-t upravleniya «TISBI». 2017. S. 79-83.
- Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: izbr. st. / V.I. Dal' ; sovmeshch. red. izd. V.I. Dal'ya i I.A. Boduena de Kurtene. M.: Olma-Press: PF «Krasnyj proletarij», 2004.
- Denisova D.M. SHkala F kak instrument issledovaniya avtoritarnogo potenciala lichnosti // Trudy SPIIRAN. 2012. Vyp. 2(21). S. 228-237.
- Doncov A.I., Perelygina E.B., Zotova O.YU., Mostikov S.V. Doverie kak faktor psihologicheskoy bezopasnosti v mezhnacional'nom vzaimodejstvii // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2018. T. 9. № 2. S. 21-34.
- Zaks L.A., Perelygina E.B. CHelovek v usloviyah kompleksnyh ugroz lichnoj bezopasnosti // Nauka i sovremennost'. 2012. № 18. S. 142-147.
- Zotova O.YU. Teoreticheskij obzor sovremennyh koncepcij psihologicheskoy bezopasnosti // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016. № 6. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2016_6/44.pdf?ysclid=l6yq7ia0y0126415896 (data obrashcheniya: 08.06.2022).
- Kislyakov P.A. Bezopasnost' obrazovatel'noj sredy. Social'naya bezopasnost'. M.: YUrajt, 2019.
- Korneeva T.V., Poddubnyj S.E. Social'no-psihologicheskie determinanty etnicheskoy identichnosti molodezhi // Institut psihologii RAN. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. T. 4. – 2019. - № 3 (15). - S. 193-221. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document725.pdf> (data obrashcheniya: 08.06.2022).
- Korneeva T.V., Poddubnyj S.E. Etnopsihologicheskie i lichnostnye determinanty avtoritarnosti molodezhi // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020. T. 5. № 3 (19). S. 141-174. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document831.pdf> (data obrashcheniya: 08.06.2022).
- Kotik M.A. Psihologiya i bezopasnost'. Tallin: Valgus, 1989.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

- Kusarbaev R.I., Kalugina E.V., Muhametshina O.V. Podgotovka studentov k mezhkul'turnomu vzaimodejstviyu v processe inoyazychnogo obrazovaniya v vuze // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. № 2(27). S. 60-63.
- Mahmutova M.M., Hasanova O.V. Mezhkul'turnoe vzaimodejstvie studentov v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve vuza (na baze instituta filologii i mezhkul'turnoj kommunikacii im. L'va Tolstogo KFU) // Filologiya i kul'tura. 2016. № 1(43). S. 291-295.
- Medovikova E.A., Kargina A.E. Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti v ramkah sub'ektnogo podhoda // Obrazovanie v Rossii i aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. Penza: Penzenskij gos. agrarnyj un-t, 2020. S. 245-251.
- Mostikov S.V., Syutkina E.N., Belousova N.A. Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti v mezhetnicheskom vzaimodejstvii // Blagopoluchie i bezopasnost' v usloviyah social'nyh transformacij. Ekaterinburg: Gumanitarnyj un-t, 2019. S. 121-125.
- Ozhegov S.I. Tolkovij slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. YU. SHvedova. – 4-e izd., dop. – Moskva : Azbukovnik, 2000.
- Padun M.A., Kotel'nikova A.V. Modifikaciya metodiki issledovaniya bazisnyh ubezhdenij lichnosti R. YAnoff-Bul'man // Psihologicheskij zhurnal. 2008. T. 29. № 4. S. 98-106.
- Pochebut L.G. Vzaimoponimanie kul'tur: metodologiya i metody etnicheskoj i kross-kul'turnoj psihologii: psihologiya mezhetnicheskoj tolerantnosti: uchebnoe posobie / L. G. Pochebut; Sankt-Peterburgskij gos. un-t, Fak. psihologii. - Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2005.
- Psihologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy vuza / Otv. za vyp. G.V. Sorokoumova. N. Novgorod: Nizhegorodskij gos. lingvisticheskij un-t im. N.A. Dobrolyubova, 2018.
- Puzanova ZH.V., Narbut N.P., Larina T.I., Antonova L.A. Konteksty mezhkul'turnogo vzaimodejstviya v vysshej shkole // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. № 4. S. 143-155.
- Romanova E.S., Grebennikov L.R. Mekhanizmy psihologicheskoj zashchity. Genezis. Funkcionirovanie. Diagnostika. Mytishchi: Izd-vo «Talent», 1990.
- Soldatova G.U. Psihologiya mezhetnicheskoj napryazhennosti. M.: Smysl, 1998.
- Soldatova G.U., SHajgerova L.A. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti. M.: Smysl, 2008.
- Sopova A.A. Psihologicheskie zashchity kak uslovie formirovaniya psihologicheskoj bezopasnosti lichnosti studenta vuza // Psihologicheski bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: problemy proektirovaniya i perspektivy razvitiya. CHEboksary: ID «Sreda», 2020. S. 34-41.
- Suhov A.N. Social'naya psihologiya bezopasnosti. M.: Akademiya, 2002.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

Cvetkova N.A., Egamberdieva E.V. Obosnovanie modeli empiricheskogo issledovaniya social'no-psihologicheskikh osobennostej psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti v mezhkul'turnom vzaimodejstvii // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2021. T. 20. № 1(158). S. 74-85. URL: https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/18/UZ_1_2021_V_PEChAT_.pdf (data obrashcheniya: 08.06.2022).

SHCHukina M.A. Psihologiya samorazvitiya lichnosti: Monografiya. SPb: SPbGU, 2015.

Е.В. Эгамбердиева, Н.А. Цветкова

Социально-психологические особенности психологической безопасности студентов в условиях межкультурного взаимодействия

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES PSYCHOLOGICAL SAFETY OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL INTERACTION

E.V. Egamberdieva*, N.A. Tsvetkova**

* Postgraduate student, department of social psychology, of the SEE of Higher Education of the Moscow region «Moscow State Regional University»; 10a, Radio str., Moscow, 105005; e-mail: egamberdievaev@gmail.com

**Sc.D. (psychology), assistant professor, leading research officer, Federal State Official Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»; 14, Zhitnaya str., Moscow, 119991; e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Summary. The study of socio-psychological features of psychological safety of students in the conditions of intercultural interaction is presented. Psychological security is understood as a state of consciousness in which close intercultural contacts are perceived as safe, referential, contributing to the satisfaction of the need for personal and confidential communication. Socio-psychological features of psychological safety of students in the conditions of intercultural interaction are considered as a system of personal factors contributing to and hindering it. The sample consisted of 324 students of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 148 of them were Russian citizens; 176 were citizens of Uzbekistan. Studied: personality structure consisting of 5 integral personal properties according to L. Goldberg; socio-psychological characteristics (type of ethnic identity; indices of tolerance and authoritarianism, subjectivity, self-actualization, basic beliefs, mechanisms of psychological protection), as well as social distance with representatives of other ethnic groups. The characteristics of the groups turned out to be more similar than different. Intergroup differences were found in the levels of formation of the types of ethnic identity "ethno-egoism" and "ethno-isolationism" (their indicators are higher among students - Russian citizens); ethnic tolerance and the mechanism of psychological protection "compensation" (their indicators are significantly higher among students - citizens of Uzbekistan). It has been established that Uzbek students perceive Russian students as the closest ethnic group, but they themselves are not such for Russian students. Conflictogens are noted – socio-psychological personality traits that can cause conflicts: overexpressed in both groups such personal characteristics as a belief in self-worth, luck, the ability to control outgoing events and, at the same time, poorly developed positive ethnic identity.

Keywords: intercultural interaction, students with Russian citizenship, students – citizens of Uzbekistan, psychological security of personality, personality structure, socio-psychological characteristics of personality, socio-psychological features of psychological security of personality; social distance, intergroup differences.